

Федорова Светлана Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Современные проблемы освобождения от уголовной ответственности
с назначением судебного штрафа**

Аннотация. В рамках статьи автор обозначает проблемы применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Проведен анализ уголовно-правовых и процессуальных особенностей реализации судебного штрафа.

Ключевые слова: противодействие коррупции, взяточничество, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, возмещение ущерба или иное заглаживание вреда.

В настоящее время в России уголовно-правовая политика должна быть не только внутренне сбалансированной, но и согласованной с основными направлениями общенациональной политики. Одним из актуальных направлений совершенствования правосудия обозначена гуманизация уголовного судопроизводства, а гуманизм признается основой государственной политики и правовой системы Российской Федерации. Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших не тяжкие и особо тяжкие преступления, являет собой однозначное проявление принципа гуманизма [5].

Применение ст. 76.2 УК РФ позитивно воспринято практикой, что подтверждается судебной статистикой: в 2018 г. с назначением судебного штрафа было освобождено 20692 человека, в 2019 г. – 33329 человек, в 2020 г. – 52460 человек. Проведенный анализ статистических данных Управления Судебного департамента при ВС РФ показал, что освобождение от уголовной

ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ происходит по преступлениям небольшой и средней тяжести, предусмотренным всеми главами УК РФ [6, с. 55]. Действующее уголовное законодательство не содержит каких-либо исключений для применения данной нормы. Вместе с тем в литературе выражается мнение о недопустимости применения судебного штрафа при совершении некоторых преступлений (против половой неприкосновенности несовершеннолетних, гомицидных преступлений) [4, с. 543].

Освобождение от уголовной ответственности является актом, свидетельствующим о констатации снижения общественной опасности содеянного. Массивный рост освобождения от уголовной ответственности говорит либо об избыточной криминализации целого ряда деяний, которые априори не носят криминального характера, либо о том, что государство склонно к достаточно частому отказу от применения мер уголовно-правового воздействия. Последнее, по моему убеждению, должно носить исключительный, строго избирательный характер. Поэтому суду как субъекту, применяющему нормы о судебном штрафе, следует проявлять особо дифференцированный подход, главным образом в случаях совершения преступлений, которые создают факторы угрозы национальной безопасности [1, с. 12].

К таковым, безусловно, относятся преступления коррупционной направленности. Осознание транснационального характера и общественной опасности коррупционных преступлений положено в основу противодействия коррупции на правоприменительном уровне.

Правоприменитель в качестве реакции на такие преступления использует не только привлечение к уголовной ответственности, но и освобождение от нее. Усилению последней тенденции способствовало в том числе введение в действующее уголовное законодательство еще одного вида освобождения от уголовной ответственности – с назначением судебного штрафа.

По данным Управления Судебного департамента при ВС РФ, в 2017 г. на основании ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

после получения взятки (ч. 1, 3 ст. 290 УК РФ) были освобождены восемь человек, в 2018 г. – пять, в 2019 г. – пятнадцать. В 2019 г. за получение взятки при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 5 – 6 ст. 290 УК РФ) был освобожден один человек. Пусть такое освобождение выглядит как единичные случаи, но очевиден их рост. После дачи взятки (ст. 291 УК РФ) в 2017 г. были освобождены от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 54 человека, в 2018 г. – 56, в 2019 г. – 82 человека. После совершения мелкого взяточничества на основании ст. 76.2 УК РФ в 2017 г. были освобождены с назначением судебного штрафа 244 человека, в 2018 г. – 312, а в 2019 г. – 459 человек [7, с. 92].

Таким образом, по всем составам, охватываемым понятием «взяточничество», наблюдается поступательный рост числа лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Данные освобождения от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве статистической отчетностью не фиксируются. Статистика освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа виновных во взяточничестве с очевидностью противоречит тем стратегическим установкам, которые лежат в основе обеспечения национальной безопасности от внутренних угроз.

Кроме того, вызывают вопросы некоторые нюансы применения собственно ст. 76.2 УК РФ по отношению к лицам, совершившим коррупционные преступления. Как следует из уголовного закона, одним из условий освобождения от уголовной ответственности на основании означенной нормы является возмещение ущерба или иным способом заглаживание причиненного преступлением вреда. Возмещение ущерба или заглаживание вреда, когда объектом преступления выступают интересы государственной власти в случае совершения взяточничества, очень проблематично. Очень сложно сказать, какие именно действия виновного во взяточничестве могут быть рассмотрены как возмещение ущерба или заглаживание вреда. Суды в качестве таковых иногда рассматривают действия, совершенно не

свидетельствующие о снижении общественной опасности содеянного (возвращение суммы взятки лицам, давшим ее, попытка внесения в доход государства суммы взятки, увольнение виновного с занимаемой должности и пр.). Подобная практика существует не только на уровне судов первой инстанции, но и поддерживается судами апелляционной инстанции [2, с. 17].

Нельзя оставить без внимания такую категорию подсудимых, как несовершеннолетние, так, в 2019 г. предварительное расследование проводилось по 252 363 уголовным делам о преступлениях средней тяжести, из них 21517 уголовных дел о преступлениях средней тяжести, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии. Количество уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, по которым проводилось предварительное расследование, составляет 587817, из них 9 918 уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии [3, с. 11]. При этом общее число несовершеннолетних, в отношении которых судами был назначен судебный штраф на досудебной и судебной стадии производства, составляет 5,6% от общего числа несовершеннолетних, уголовные дела в отношении которых поступили в суд, и 13,5% от общего числа освобожденных несовершеннолетних по другим нереабилитирующим основаниям [3, с. 11].

Норма ст. 76.2 УК РФ не содержит указание на возможность или запрет применения судебного штрафа к несовершеннолетним. Законодатель всех правонарушителей именуется «лицо», не указывая при этом его возрастные границы. С учетом вышеизложенного данная норма права распространяется и на такую возрастную категорию, как несовершеннолетние [6, с. 55].

© В соответствии со ст. 76.2 УК РФ реализация судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего правонарушителя возможна в случае совершения им преступления впервые, в то время как применение мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, не требует наличия данного обстоятельства. При применении судебного штрафа на него возлагается обязательство по его выплате, и в случае, если

несовершеннолетний его не выполнит, рассчитывать на освобождение навряд ли он сможет. Данное обязательство заключается в уплате назначаемой судом меры – судебного штрафа, который по своему содержанию носит более карательный характер в отличие от принудительных мер воспитательного воздействия, в рамках применения которых на него может быть возложена только обязанность по заглаживанию причиненного вреда, и никаких иных денежных взысканий законом для несовершеннолетнего не предусмотрено. Кроме вышеуказанных обстоятельств, наличие которых необходимо для реализации данных институтов, они различаются по целевому назначению. В ст. 90 УК РФ определена цель принудительных мер воспитательного воздействия, к которой относится исправление несовершеннолетнего. Достижение данной цели возможно посредством применения сразу нескольких их видов, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, что является достаточно эффективным способом переориентации на законопослушное поведение несовершеннолетнего правонарушителя. Ставится под сомнение, что его исправление возможно посредством реализации института судебного штрафа. Напротив, применение к несовершеннолетнему такой меры уголовно-правового характера способствует возникновению у него чувства безнаказанности и представления, что в случае повторного совершения преступления возможно откупиться от уголовной ответственности и наказания уплатой судебного штрафа, который, кроме того, будет уплачивать не он сам.

Реализация института судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего является исключительным правом суда. Данное обстоятельство предусмотрено и к принудительным мерам воспитательного воздействия, и, как следствие, в первом и во втором случае суд выступает в качестве субъекта, уполномоченного выносить итоговые процессуальные решения о назначении рассматриваемых мер. Освобождение возможно с применением судебного штрафа и мер воспитательного воздействия как на стадии досудебного, так и на стадии судебного производства, причем и в первом, и во втором случае необходимо истребовать согласие

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, а также его законного представителя.

Проведенный анализ свидетельствует, что процессуальный порядок реализации судебного штрафа аналогичен процессуальному порядку реализации принудительных мер воспитательного воздействия по субъекту, уполномоченному назначать рассматриваемые меры и принимать итоговые процессуальные решения, стадиям уголовного судопроизводства, на которых возможна их реализация, и наличием согласия освобождаемого несовершеннолетнего и его законного представителя.

Подводя итог сказанному, считаем, что применение института судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего правонарушителя носит нерациональный характер.

Категория преступления как одно из условий применения ст. 76.2 УК РФ – достаточно широкое понятие; его сложно принять как единственное мерило дифференциации уголовной ответственности, которая, по мнению КС РФ, и является одной из целей освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Суды должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления как таковые, а не только положенные в основу категоризации, что воспрепятствует «сплошному», без изъятий, назначению судебного штрафа. Исключение из общего числа всех преступлений небольшой и средней тяжести тех, после совершения которых не может быть применена ст. 76.2 УК РФ, в том числе взяточничества, должно быть результатом решения законодателя. То, что анализируемая норма может (должна) быть применима не ко всем преступлениям небольшой и средней тяжести, нисколько не колеблет принцип равенства (ст. 4 УК РФ), напротив, это положение будет способствовать более тонкой дифференциации уголовной ответственности, собственно, для чего и были включены в УК РФ нормы о судебном штрафе.

Что же касается цели уменьшения количества лиц, имеющих судимость, то здесь свою роль, скорее всего, сыграет ожидаемая (в смысле предвидимая)

новелла об уголовном проступке. Кроме того, есть ресурсы и в самом институте судимости – ее снятие при условии позитивного посткриминального и постпенального поведения лица, совершившего преступления. Однако, данный институт требует дополнительных исследований и совершенства правового регулирования.

Литература

1. Анощенкова С.В. Взятничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости // Российский судья. 2021. № 9.

2. Вдовец А.П. О конкуренции судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) // Уголовное право. 2019. № 4.

3. Козлова Е.Л., Барина Е.Д. Судебный штраф как мера освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский судья. 2021. № 4.

4. Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности в случаях смерти потерпевшего: проблемы законодательной регламентации и практики применения: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М.: РГ-Пресс, 2020.

5. Лебедев В.М. Осуждению не подлежат. Глава Верховного суда России Вячеслав Лебедев: Предлагаем внести в закон понятие «уголовный проступок» // Российская газета. 2020. 13 октября.

6. Мишин В.В. Дискуссионные вопросы применения судебного штрафа // Российский судья. 2021. № 7.

7. Романова Н.Л., Днепровская М.А., Каландаришвили Х.А. Правовая природа судебного штрафа: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86).